

Удивительно... удивительно, что именно эта женщина убила Мастера и его братьев?!

"Хахаха, я не просто позволил уничтожить твою Секту Облаков". Я также убил эту шлюху Ву Мэй Линг своими собственными руками". Гун Цяньсюэ смеялась всё более и более свободно, когда смотрела на взгляд Цзянь Фэна: "Когда эта сука сначала унизила меня, она когда-нибудь думала, что в конце концов умрёт от моих рук?".

"Гун Цяньсюэ, как ты стал таким?!" Лезвие шипнуло и чуть не всхлипнуло: "Как ты мог так со мной поступить!"

Кисть!

Вспыхнул свет меча, брызнула кровь и сломанные руки.

"А-а-а-а!!!"

Всего через несколько мгновений Гун Цяньсюэ отрезал конечности Клинка меча заживо.

Однако на лице Гун Цяньсюэ была цветочная улыбка.

Она взяла таинственное лекарство и посыпала его на раны Цзянь Фэна, как медленно сказала: "Старший брат, разве ты не говорил, что хочешь, чтобы я дал тебе целебные таблетки, чтобы спасти тебя? Видишь ли, я спасаю тебя прямо сейчас."

"Не волнуйся, я не позволю тебе умереть так скоро. Ради твоего увлечения мной, я приведу тебя еще ненадолго, так же, как ты привез меня в качестве котелка на возделывающий континент, и я выращу... собаку!"

Глаза Цзянь Фэна были кровоточащими, когда он смотрел на нее в смерти.

В этот момент в его глазах уже не было следа любви, осталась только костная ненависть.

Духовная энергия в его теле взлетела, и Меч Край был полон решимости умереть вместе с ней.

Однако в следующий момент Гун Цяньсюэ присел и заколол отравленный кинжал в дантянь Цзянь Фэна.

Она громко засмеялась и взбаламутила кинжалом живот Цзянь Фэна.

Цзянь Фэн кричал резко и боролся отчаянно, но, как кинжал разбил его Дантянь и токсин просочился в его кровь, аура в его теле исчезла, и даже сухожилия в его организме сократились и переломали один за другим.

После нескольких коротких вдохов Цзянь Фэн рухнул на землю, как кусок гнилой плоти, не способный больше двигаться.

Теперь он стал настоящим мусором.

Гун Цяньсюэ случайно ударила иммобилизованным лезвием меча, прежде чем ее зрение упало на Му Янь.

В ее глазах вспыхнула сильная ненависть, прежде чем она призрачно улыбнулась: "Чжун Муян, теперь ты всего лишь сильный арбалет, недалеко от смерти".

Му Янь поднял брови, его улыбка была еще пасмурной и легкой, но с господствующим воздухом, который смотрел на мир свысока: "Если ты думаешь, что способен убить меня, то почему бы тебе не подойти и не попробовать?".

Когда я увидел ее в первый раз, она сидела на коленях на грязном полу, ее длинные, сверкающие пальцы слегка согнулись и покоились на струнах.

Ее одежда слегка поднимается, цвет лица похож на снег, а ветерок оборвет ее слегка растрепанные волосы, открывая великолепное лицо.

В одно мгновение даже грязный, сломанный храм стал похож на сказочную страну.

Ревность и ненависть в глазах Гун Цяньсюэ чуть не сгорели.

Ее линия зрения упала на пятна крови на углу рта Му Янь и ее бледное лицо.

Чжун Муян, должно быть, был тяжело ранен и умирает в данный момент.

Теперь она просто блефует и обманывает себя.

Но, думая так, Гон Цяньсюэ все еще колебался, чтобы двигаться вперед.

Конец Цзяньфэна только что был еще в поле зрения.

Что если эта женщина просто притворялась, намеренно обманывала себя, чтобы пойти туда, чтобы заманить и убить себя?

Гун Цяньсюй нахмурился и снова медленно растянулся.

Углы ее рта медленно свернулись в недобрую улыбку, и она сказала: "Чжун Му Янь, ты думаешь, я хочу убить тебя? Вот где ты ошибаешься."

Му Янь немного нахмурился.

Улыбка Гун Цяньсюэ и слова, которые она сказала, дали ей плохое чувство в сердце.